

Каждый раз, когда бываешь на Форумах в Федеральном центре трансплантологии и искусственных органов им. В.И.Шумакова, видишь, что всё здесь проходит немножко не так, как в других медицинских учреждениях. Когда на сцену выходят молодые мамы и папы с малышами на руках и, волнуясь, сбивчиво благодарят сотрудников центра за тепло, ласку и заботу, которую получили здесь. Подарив дочке или сыну часть своего органа, родители подарили детям вторую жизнь...

Не просто так мы вынесли в заголовок поэтические слова про солнце. Жизнь можно прожить по-разному: хорошо, плохо или никак... А можно, как сказала в микрофон Айман Таишева, ставшая донором части печени для своей крошечной дочки, «рукой раскаленное солнце достать и подарить его людям».

— Врачи центра действительно подарили нашим деткам солнце и право на жизнь, — заволновалась молодая мамочка. И заплакала.

Зашмыгал носами и активный зал. Вручающий почетные донорские знаки директор ФНЦТИО академик РАМН Сергей Готье стоял на сцене с непроницаемым видом и кажущимся спокойствием, но только кажущимся...

Мы пойдем другим путем

Непросто развивается в нашей стране эта отрасль медицины. Пересадка органов воспринимается обществом неоднозначно, тем не менее перемены видны.

— Наблюдается динамика и с пересадкой почки, — отметил в своем докладе С.Готье. — Однако в настоящее время потребность России в трансплантации почки оценивается минимум в 4 тыс. трансплантаций, а потребность в трансплантации всех органов составляет 11 тыс. в год. На самом же деле мы выполняем чуть больше 1 тыс. пересадок.

Что бы ни говорил Сергей Владимирович, не так всё плохо. В этом году в Шумаковском центре пересажено 39 сердец и два комплекса «сердце-легкое». К своему большому успеху специалисты ФНЦТИО относят создание первого отечественного искусственного левого желудочка сердца, который был установлен пациенту. Этот человек, кстати, присутствовал на съезде.

Но пессимистические нотки в докладе руководителя центра звучали не раз и напоминали присутствующим: если всё оставить так, как есть, и совсем не бороться за организацию донорства, повышение качества лечения, выявление пациентов, составление регистров, то дальнейшего развития трансплантологии не произойдет. По такому пути идти нельзя. Но и другой сценарий, по которому отрасль развивается в настоящее время, тоже не очень радужен: если не наращивать количество трансплантаций, то к 2020 г. число оперативных вмешательств по пересадке органов вырастет всего в 2 раза, а это совершенно не отвечает поставленным задачам. Более привлекательным представляется третий вариант, благодаря которому к 2020 г. можно достичь удовлетворения потребностей хотя бы на 70%, то есть получить среднюю цифру, характерную для статистических данных всех государств (на 100% работать пока не удается никому).

Права, нормы, перспективы

По словам академика, очень бы хотелось пойти как раз по третьему сценарию, но в этом случае нужно поставить дело так, чтобы осуществить всё задуман-

ное. Прежде всего в нормативно-правовой области, а также в методическом обеспечении всех работ по трансплантации органов, и в частности по донорству.

Надо сказать, что ФНЦТИО принимал непосредственное участие в подготовке статьи 47 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» «Донорство органов и тканей человека и их трансплантация (пересадка)». Эта статья четко отражает сферу правового регулирования, так как донорство

ются перспективными. К ним относятся Уфа, Ставрополь, Астрахань, Ростов, Хабаровск... Наконец, начинать трансплантацию сердца в Кемерово на базе кардиохирургического центра. Ведь большинство больных традиционно едут за помощью в Москву, преодолевая огромные расстояния.

Неиспользуемый ресурс

Съезд обострил многие проблемы. Несмотря на то, что цифры увеличиваются, например,

для всех стран, где существует трансплантация. В РФ до сегодняшнего дня отсутствует единая национальная система организации посмертного органного донорства и не определен порядок деятельности и финансирования учреждений здравоохранения, где проводятся работы по обеспечению органного донорства.

Ученые С.-Петербургского научно-исследовательского института скорой помощи им. И.И.Джанелидзе, основательно

смерти мозга имеют место не только в С.-Петербурге. В Московской области также отмечается недостаток знаний врачей, отсутствие отчетливого представления о диагностике и констатации смерти мозга, о том, кто может быть возможным донором органов в медицинской среде. Многие врачи, организаторы и руководители муниципальных учреждений здравоохранения игнорируют существующие проблемы. А ведь ежегодно увеличивается число пациентов с терминальными стадиями печеночной, почечной, сердечной недостаточности, включенных в лист ожидания... Люди, ожидающие трансплантацию солидных органов, теряют свой, может быть, единственный шанс на выздоровление и улучшение качества жизни. Об этом говорят исследования специалистов МОНИКИ им. М.Ф.Владимирского.

Мы должны работать в одной связке

— Неиспользуемый донорский ресурс приводит к тому, что люди не получают органы, которые могли бы получить, — подчеркивает С.Готье. — Это говорит об отсутствии сформированного листа ожидания, об игнорировании возможностей использования собственного ресурса для того, чтобы лечить больных. И наоборот. Можно привести успешные примеры межрегионального взаимодействия, когда имеет место обмен органами. Но, если рассуждать глобально, то всё должно начинаться с обучения студентов. К счастью, у нас есть возможность рассказать будущим врачам Первого Московского государственного медицинского университета им. И.М.Сеченова о том, что такое трансплантология, и дать им полный объем знаний по нашей специальности.

О кафедре трансплантологии и искусственных органов на базе ФНЦТИО упомянул в своем выступлении ректор Первого МГМУ им. И.М.Сеченова член-корреспондент РАМН Пётр Глыбочко. Кафедра была создана 4 года назад и дает студентам основные принципы развития клинической трансплантологии в России. Будущие врачи узнают о проблемах органного донорства, критериях биологической совместимости органов и тканей при трансплантации, о пересадках сердца, печени, почки, поджелудочной железы и, безусловно, о многом другом. По сути, это ведущая школа профессиональной подготовки специалистов в области трансплантологии и искусственных органов.

В очередной раз на съезде прозвучала мысль о таких важнейших аспектах, как работа с населением, взаимодействие с представителями конфессий, воспитание людей в отношении возможного посмертного донорства... Пока еще в такой работе много пробелов и очень сложно добиться взаимопонимания.

Символом VI Всероссийского съезда трансплантологов в 2012 г. стали... пазлы. Думается, это вовсе не случайно. Именно конструкция пазлов, совпадающих друг с другом по конфигурации, лежит в основе той логической и организационной цепочки событий, которая приводит в итоге к успешной трансплантации органов. Пазлы, как сказал Сергей Готье, это мы с вами, поскольку все должны работать в одной связке.

Татьяна КУЗИВ,
корр. «МГ».

НА СНИМКЕ: трансплантологи за своей обычной работой.

Фото
Александра ХУДАСОВА.

Итоги и прогнозы

...Солнце достать и подарить его людям

В Москве прошел VI Всероссийский съезд трансплантологов

без трансплантации и наоборот просто не имеет смысла. Статья 47 устраняет пробел правового регулирования порядка волеизъявления граждан о согласии или несогласии на изъятие органов и (или) тканей из своего тела после смерти, права супруга или близких родственников умершего на такое волеизъявление.

Законодательное урегулирование крайне важно для всех: оно создает правовые условия

прирост посмертного донорства по сравнению с 2006 г. составил 65%, все-таки для России этого недостаточно. Необходима координация органного донорства — создание такой системы, которая существует во многих странах, являющихся образцами трансплантологических успехов, кроме того, нужно внедрять мультиорганное донорство. За последние годы число мультиорганных изъятий также увеличилось, но

изучив проблему дефицита донорских органов, выявили к тому несколько причин.

Количество эффективных доноров в С.-Петербурге составляло в 2008-2010 гг. 10,2 на миллион населения. Главное место во всей структуре донорства занимают те доноры, причиной смерти которых стали травмы центральной нервной системы. За последние 4 года цифра составила 60% от эффективных доноров. Причем число людей, погибающих от сосудистых заболеваний ЦНС, ежегодно увеличивается. Выходит, что основной ресурс органного донорства в С.-Петербурге (а возможно, и во всей России) не используется, значит, делают вывод специалисты института, нужно работать над привлечением пула пациентов, которые погибают от сосудистой патологии головного мозга.

Когда знаний не хватает

Анализ оснащенности и состояния кадров городских стационаров экстренной медицинской помощи С.-Петербурга показал, что неэффективный уровень посмертного органного донорства от пациентов с сосудистыми заболеваниями ЦНС объясняется высокими показателями внеэкономической смертности среди этих больных. Одной из причин дефицита посмертных доноров среди умерших от сосудистых заболеваний ЦНС является неудовлетворительная подготовка неврологов в вопросах диагностики смерти мозга.

Учеными института предложены четыре этапа донорского процесса: идентификация; комплекс мероприятий по диагностике смерти мозга, начало координации между заинтересованными учреждениями; менеджмент (ведение донора); эксплантация. Каждому этапу соответствует определенный тип донора: возможный донор, потенциальный, актуальный и эффективный. Но непременным условием организации донорства должен быть аудит смертности в донорских стационарах на основе метрических коэффициентов. Это позволило бы увидеть неэффективное использование доноров и определить их потенциал в стационаре. К сожалению, отсутствие адекватного финансирования вынуждает многие учреждения прекращать участие в донорских программах, начиная с момента гибели пациента. Преодолеть дефицит донорских органов можно, по всей вероятности, только при создании национальной системы донорства.

Но проблемы с констатацией

для устранения проблемы искусственного дефицита донорских органов в нашей стране и для обеспечения российских граждан качественной и доступной медицинской помощью методом трансплантации. И что особенно важно — позволяет приступить к решению проблемы детского посмертного донорства и развития детской трансплантологии сердца и легких в России. По словам С.Готье, во многом технический вопрос принятия инструкции по констатации смерти на основании диагноза смерти мозга у детей постоянно откладывается именно из-за существовавших пробелов и противоречий законодательства.

В большинстве стран, как и в нашей, трансплантация почки, печени, кишки проводится, как правило, за счет живого родственного донора. Такой вопрос перед российскими специалистами не стоит. Важнее другое — организовать медицинскую помощь в трансплантации сердца тем детям, которые имеют малый антропометрический размер, проще говоря малюткам. Эта задача непростая, и решаться она будет, по всей вероятности, долго и трудно. Но врачи не собираются опускать руки. К тому же постепенно в стране появляются новые центры трансплантации, и цель головного учреждения — дальнейшее формирование медицинских организаций, занимающихся пересадкой разных органов, а также расширение трансплантационных программ в тех городах, которые счита-

российские специалисты этим не удовлетворены.

В условиях дефицита донорских органов во всем мире, и в частности в нашем государстве, каждый потенциальный донор должен рассматриваться как мультиорганный. Программа мультиорганного донорства была введена в ФНЦТИО в 2008 г. и успела доказать свою эффективность. Об этом говорит опыт отделения координации органного донорства. В 2008 г. было всего 13 доноров, диагноз «смерть мозга» установлен в 5 случаях, выполнены 2 мультиорганные эксплантации на одной и той же донорской базе. В 2009 г. насчитывалось 16 доноров, в 11 случаях диагностирована смерть мозга и выполнено 9 мультиорганных изъятий. Количество участвующих в программе донорских баз прогрессивно увеличилось.

Но очевидный успех программы был отмечен в 2010 г., когда общее количество доноров составляло 37, в 31 случае констатировалась смерть мозга и было сделано 27 мультиорганных эксплантаций. Количество органов, изъятых у трупных доноров, оказалось более 100. В целом же общее количество трансплантаций, обеспеченных программой мультиорганного донорства центра за 2008-2012 гг. (на июль 2012 г.), составило 423. Сейчас ученые ФНЦТИО говорят о стабилизации числа органных донаций в год, однако считают, что максимума в этой области достичь не удалось.

Дефицит донорских органов значительно сдерживает разви-